

УДК 911.3

А. Г. Дружинин

Основные особенности трансформации этнической структуры сельских территорий Ростовской области в XX–начале XXI века

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ФГБУН «Институт географии РАН», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: alexdru9@mail.ru

Аннотация. На основе анализа данных всесоюзных и всероссийских переписей населения (в том числе и в разрезе отдельных муниципалитетов) выявлены основные тенденции изменения этнической структуры сельских территорий Ростовской области в XX–начале XXI столетия. Показано, что общий тренд (рост удельного веса русского населения, дополняемый наличием традиционной для региона повышенной доли украинцев и армянского населения) сочетался с чётко выраженным с 1970-х годов формированием новых иноэтнических локалитетов. Осуществлена типология сельских районов области с учётом: общей динамики численности населения в 1989–2010 гг., изменения удельного веса в населении этнических русских, а также наличия в структуре населения иных крупных этнических компонент. Идентифицированы основные ареалы с выраженной этнодемографической спецификой: Ростовская агломерация (армяне), восток области (чеченцы и даргинцы), центральные районы (локализация турок-месхетинцев).

Ключевые слова: этническая структура населения, сельские территории, Ростовская область

Введение

Российская Федерация органично совмещает в себе характеристики преимущественно моноэтнического государства (в рамках последней переписи населения из числа лиц, указавших свою национальность, 81% заявили себя как «русские») с многочисленными (зачастую обширнейшими по занимаемой площади) полиэтническими (и иноэтническими) территориями. В 12 (из 85) регионах современной России удельный вес русских не превышает половины их совокупного населения (в 4-х — он ниже 20%) [1; 2]. Ещё сложнее (и «дробнее») этническая «мозаика» на субрегиональном (муниципальном) уровне, где формально-статистическая этническая гомогенность того или иного субъекта Федерации сочетается с наличием в его границах различного рода чётко выраженных (и динамичных) этнических ареалов, формирующихся и воспроизводимых, как правило, именно в сельской местности. Черты локализованной полиэтничности демонстрирует и Ростовская область — один из ведущих (по демографическим и социально-экономическим параметрам) регионов в масштабе Юга России, относимый (в рамках имеющихся схем структурирования российской территории) к «этническому мегаядру страны» [9], «великорусскому мононациональному ядру» [10].

Цель статьи — выявление присущих сельским территориям Ростовской области пролонгированных этнодемографических процессов, анализ современной (в том числе сложившейся под воздействием факторов постсоветского периода) этнической структуры сельских муниципалитетов, их соответствующая группировка и типология.

Материалы и методы

Объектом исследования выступили сельские территории Ростовской области, их этнодемографическая структура и её динамика с конца XIX столетия (сфокусированное внимание, при этом, уделено именно постсоветскому периоду). Информационно-аналитической основой статьи послужили данные Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 года, Всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., а также материалы Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. При этом для анализа и сопоставлений в рамках непосредственно постсоветского периода задействованы результаты переписей в «разрезе» не только региона в целом, но и его 43 сельских административных районов. Сама категория «сельская территория» в контексте данного анализа объединяла все областные муниципальные структуры за исключением городов областного подчинения. Анализ этнической структуры на субрегиональном уровне базировался на их соответствующей компаративистике, группировке и типологизации.

Результаты и обсуждение

Формирование этнической структуры на территории Нижнего Дона (а именно в этом историческом регионе в 1937 г. была учреждена Ростовская область) — пролонгированный многовековой процесс [5], чьи современные тренды напрямую связаны с Россией, её геополитической историей, с масштабом и векторами освоения русским народом (а наряду с ним — и другими этносами Российской Империи — СССР) обширнейших степных пространств Евразии. Как это констатировал столетие назад выдающийся географ-экономист П. Н. Савицкий, «важнейшим историческим фактом после татарской эпохи, стало распространение русской народности на степь, политическое и этнографическое освоение степи. К началу XX века процесс этот завершился заселением черноморских и азовских, а также части каспийских и среднеазиатских степных пространств». Своеобразие русского отношения к степи заключается в том, что русская этнографическая стихия превращает это, от века отданное кочевому быту пространство, в земледельческую область» [8, с. 346–347].

Процесс «русского освоения» и заселения современной территории Ростовской области был изначально специфичен, учитывая многовековую локализацию здесь представителей казачества, а также существенный приток переселенцев из сопредельных малороссийских (украинских) регионов страны. Так согласно Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 года в пределах Области Войска Донского (современная Ростовская область занимает лишь около 64% её былой территории) из 2,6 млн жителей 1 026 тыс. (40%), относились к «войсковым казакам», а 720 тыс. (28%) — указали малороссийский (украинский) язык в качестве родного. Подавляющая масса

87,6% всего населения проживала, при этом, непосредственно в сельской местности.

Завершение Гражданской войны привело к ещё более выраженной «украинизации» сельской местности. По данным переписи 1926 года в качестве «украинцев» идентифицировало себя 55% сельского населения Донецкого округа Северо-Кавказского края, 54% сельского населения Донского округа, 90% сельского населения Таганрогского округа, 44% сельского населения Сальского округа и 13% сельского населения Шахтинско-Донецкого округа.

В последующие десятилетия в русле разворачивающегося процесса урбанизации численность сельского населения постепенно сокращалась, а основной демографический массив области (уже с середины прошлого века) оказался сконцентрирован в городах. Параллельно с «перетоком» в них населения на территории области проявились устойчивые (и мощные) ассимиляционные процессы, в результате которых, в частности, многие украинцы и белорусы консолидировались с русскими [6]. Процесс конструирования русской этнической составляющей населения Ростовской области (включая и её сельскую местность) оказался, тем не менее, достаточно пролонгированным, объединившим два своих характеризующих высокой интенсивностью трансформации идентичности этапа (переходом от «казачьей», «украинской», «белорусской» — на русскую). Свой первый (по хронологии) и, кстати, наиболее интенсивный импульс «русификация» этнической структуры получила непосредственно в предвоенный период: в 1939 году очередная перепись населения зафиксировала ситуацию фактической «моноэтничности» (92,6% сельских жителей региона оказались идентифицированы как «русские»). Судя по данным переписей населения, в последующие десятилетия (вплоть до разрушения СССР) число и доля этнических украинцев видоизменялась незначительно (табл. 1).

Таблица 1
Динамика этнической структуры сельского населения Ростовской области
за 1939–2010 гг.*

	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2010 г.
1	2	3	4	5	6	7
Численность сельского населения области, тыс. чел.	1 628	1 413	1 409	1 285	1 236	1 403
Удельный вес сельского населения в общей численности населения области, %	56,3	42,7	36,8	31,5	28,8	32,8
В составе сельского населения Ростовской области численность (чел.) и удельный вес (%)						
Русские	1 507 758 92,6	1 325 667 93,8	1 212 950 86,0	1 163 547 90,5	1 082 384 87,5	1 198 182 85,4
Украинцы	47 786 2,9	42 190 3,0	45 760 3,2	43 187 3,4	49 035 4,0	27 318 1,9

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
Белорусы	2 727	6 073	16 676	15 426	14 387	7 281
Армяне	20 359 1,3	17 312 1,2	18 596 1,3	19 345 1,5	23 184 1,9	45 859 3,3
Немцы	27 991	1 113	2 124	2 740	3 023	1 849
Чеченцы	15	...	2 155	8 433	15 307	9 674
Даргинцы	3	...	294	2 092	5 638	7 251

*Составлено по данным всесоюзных и всероссийских переписей населения

События Великой Отечественной войны существенно (в 25 раз!) сократили ранее значительную «немецкую составляющую» сельского населения области. В то же время в этнодемографической структуре практически неизменным остался традиционно весомый для региона его «армянский компонент» (укоренённый здесь с последней четверти XVIII века и в своей «сельской составляющей» территориально приуроченный к г. Нахичевани и Ростову-на-Дону).

В 1960–1980-е годы восток области (с его выраженной овцеводческой специализацией) оказался привлекателен первоначально для чеченского, а затем — и даргинского населения. По итогам переписи 1989 г. в шести сельских районах восточной периферии области (Дубовском, Заветинском, Зимовниковском, Орловском, Пролетарском и Ремонтненском) было сконцентрировано 90% всех проживающих в регионе чеченцев.

К концу советского периода, Ростовская область, тем не менее, отличалась в целом моноэтническим сельским населением; в её территориальной структуре, при этом, выделялись две сложившиеся специфические (в этнодемографическом отношении) субрегиональные структуры: Мясниковский район (в нём по ситуации на 1989 г. было локализовано 72% всех армян, проживающих в сельской местности Ростовской области), а также «овцеводческий» восток–юго–восток (соотношение численности чеченцев и русских в Заветинском районе по последней «советской переписи» составляло 1 к 3,5; в Ремонтненском — 1 к 7,5; в Дубовском — 1 к 9). В 1989 году оказался сформированным и третий «этнический» ареал, связанный с переселением на территорию области турецкого населения (турок-месхетинцев).

В постсоветский период, сохраняя свою общую устойчивость, этническая структура населения (в своём территориальном аспекте) под влиянием урбанизации, депопуляции и миграции испытала коррекцию, усложнилась.

Во-первых, существенный (естественный) прирост в своём компактном ареале расселения демонстрировали турки-месхетинцы (табл. 2), к 2010 году ставшие третьим по численности этносом на территории Ростовской области (уступая русским и армянам, но опередив украинцев).

Таблица 2

**Территории приоритетной локализации турецкого населения
в Ростовской области***

	2002 г.		2010 г.		Динамика за 2002 – 2010 гг.	Удельный вес турок в общей численности населения, 2010 г. %
	Численность турецкого населения, чел.	% от общей численности этноса в регионе	Численность турецкого населения, чел.	% от общей численности этноса в регионе		
Мартыновский район	6 803	24,6	7 672	21,2	1,13	21,0
Сальский район	4 921	17,8	6 558	18,1	1,33	6,1
Волгодонской район	2 583	9,4	3 638	10,1	1,41	10,8
Багаевский район	2 538	9,2	3 270	9,0	1,29	9,4
Семикаракорский район	2 167	7,9	2 988	8,3	1,38	5,7

* Составлено автором по данным переписей населения 2002 и 2010 г.

За два межпереписных периода (1989–2010 гг.) часть турецкого населения (демонстрируя центростремительный вектор) переместилась в пределы Ростовской агломерации. По ситуации на 2010 год 4% всех «ростовских» турок-месхетинцев проживали в Азовском районе; троекратно возросла численность соответствующей диаспоры и непосредственно в г. Ростове-на-Дону (тем не менее, до 94% представителей турецкого этноса согласно последней переписи проживают именно в сельской местности).

Во-вторых, наблюдалось некоторое «замещение» чеченцев (в их традиционном ареале проживания и хозяйствования) представителями аварского и даргинского этносов; последние, при этом, оказались более рассредоточенными к востоку области, по сравнению с чеченцами. Характерно, что за все «нулевые» годы XXI в. в пределах Ростовской области рост суммарной численности представителей двух наиболее крупных народов Дагестана (в 1,22 раза) практически соответствовал темпу их естественного воспроизводства. Численность чеченцев на сельских территориях, напротив, сократилась (за 1989–2010 гг. в 1,6 раза), фактически вернувшись к уровню 1979 года.

В-третьих, в 1990-е годы благодаря международным миграциям на сельских территориях региона существенно приросла армянская этнодемографическая составляющая. «Поток» прибывающих в Ростовскую область армян (главным образом — из государств Южного Кавказа) практически в равной пропорции оказался ориентирован и на города, и на сельские административные районы. Особое предпочтение мигранты отдавали сельской местности в пределах Ростовской агломерации, а также сопредельным с ней южным территориям области, включая Азовский, Аксайский, Егорлыкский, Кагальникский, Октябрьский, Матвеево-Курганский районы (табл. 3).

Таблица 3

Динамика и удельный вес армянского населения на сельских территориях Ростовской области за 1989-2010 годы*

	Прирост численности армянского населения за 1989–2002 гг.		Общая численность армянского населения в 2010 году, чел.	Доля района в общей численности армянского населения, проживающего в сельской местности, %	Удельный вес армянского населения в общем числе жителей в 2010 году, %
	чел.	раз			
Мясниковский район	3 635	1,2	22 108	43,0	55,8
Егорлыкский район	1 034	1,7	3 011	5,8	8,4
Аксайский район	1 830	7,5	2 899	5,6	2,8
Азовский район	1 318	4,7	1 995	3,9	2,1
Октябрьский район	925	4,4	1 297	2,5	1,8
Матвеево-Курганский район	1 090	7,0	1 266	2,5	2,9
Кагальницкий район	817	4,9	1 168	2,3	3,8

* Составлено автором по данным переписей населения 1989, 2002 и 2010 г.

Результатом миграционных процессов явилось некоторое пространственное рассредоточение армянской диаспоры: если в 1989 г. почти 73% всех проживающих в сельской местности Ростовской области армян были сконцентрированы в пределах лишь одного Мясниковского района (традиционного для армянского населения ареала), то к 2002 г. соответствующий показатель снизился до 44,9%, а к 2010 г. — до 43% (свидетельствуя о стабилизации расселения). При этом на первые (по числу армянского населения) семь сельских районов области суммарно приходилось 65,6% всего армянского населения, локализованного вне городов области. Пространственная диффузия диаспоры (чья позитивная демографическая динамика на территории Ростовской области в постсоветский период практически наполовину оказалась обеспечена внешней миграцией), таким образом, дополнялась действием центростремительных векторов.

Преимущественно центростремительный характер носил и миграционный приток на территорию области представителей других народов СССР. Азербайджанская и грузинская диаспоры резко приросли в 1989–2002 гг. (в 2,2 и 2,7 раза соответственно). В последующий межпереписной период численность азербайджанцев (лишь 38% от их общей численности приурочена к сельским территориям) выросла в пределах естественного тренда; грузин (в сельских районах проживает лишь 27% представителей данной диаспоры) — сократилась на четверть.

Несмотря на некоторый прирост, весьма незначительной к 2010 году оставалась и численность зафиксированных переписью на сельских территориях

области представителей узбекского и таджикского этносов. Одновременно сократилось число казахов, киргизов, молдаван (табл. 4).

Таблица 4
Изменение численности казахов, киргизов, молдаван, таджиков и узбеков, проживающих на сельских территориях Ростовской области*

	1989 г.		2010 г.		Динамика за 1989-2010 гг., раз	Доля представителей диаспоры, проживающих в сельской местности, 2010 г. %
	Чел.	Удельный вес в населении, %	Чел.	Удельный вес в населении, %		
Казахи	2 366	0,19	2 096	0,14	0,89	69,0
Киргизы	348	0,03	141	0,01	0,41	8,5
Молдаване	4 103	0,33	3 388	0,24	0,83	50,8
Таджики	363	0,03	434	0,03	1,19	26,8
Узбеки	404	0,03	799	0,06	1,98	29,0

* Составлено автором по данным переписей населения 1989 и 2010 г.

На этом фоне важнейшим фактором трансформации этнической структуры (как в целом по сельским территориям области, так и в разрезе отдельных её районов) по-прежнему выступала динамика русского этноса: его продолжающиеся консолидация, конструирование и, наряду с этим, миграция в «центры роста», а также депопуляция, присущая тем или иным территориям (в первую очередь — периферийным, дистанцированным от крупных городов).

Характерно, что, если за 1989-2010 гг. общая численность проживающего на сельских территориях Ростовской области населения возросла на 13%, то русских — лишь на 10,6%, что соответствует и общероссийской тенденции, удачно охарактеризованной как «коррозия моноэтничности» [7]. Доля «русской составляющей» в сельском населении, в итоге, сократилась с 87,6 до 85,4%. Как свидетельствует проведённый анализ (табл. 5) к 2010 году ниже этого «медианного» (для всех аграрных территорий в целом) значения доля русского населения имела место в 14 из 43 сельских районов (в 11 из них существенны иноэтнические составляющие). Минимальное значение удельного веса русских (38,8%) характерно для «армянского» Мясниковского района; максимальное (96,9 %) зафиксировано в наиболее «моноэтничном» Верхнедонском районе. При этом за 1989–2010 гг. лишь в 15 сельских районах имел место рост численности этнических русских.

Таблица 5

Группировка сельских административных районов Ростовской области по динамике численности русских и их удельному весу в населении*

		Удельный вес русских в населении, 2010 г., %				
		38–50	50–75	75–85	85–90	90–97
Изменение численности русских за 1989–2010 годы, раз	1,05–1,32	<i>Мясниковский**</i>		Веселовский, Дубовский, Волгодонской	<i>Азовский, Аксайский, Кагальницкий, Родионово-Несветайский</i>	Неклиновский, <i>Октябрьский</i> Усть-Донецкий
	1,0–1,05			Заветинский	Орловский	Красносулинский, Цимлянский
	0,95–1,0			Багаевский, Егорлыкский, Куйбышевский, Пролетарский,	<i>Матвеево-Курганский,</i>	
	0,85–0,95			Зимовниковский, Семикаракорский, Целинский	Зерноградский, Морозовский, Сальский, Советский,	Каменский, Кашарский, Константиновский, Миллеровский, Песчанокопский, Тарасовский, Тацинский, Чертковский, Шёлоховский
	0,72–0,85		Мартыновский***, Ремонтненский****		Обливский	Белокалитвенский, Боковский, Верхнедонской, Милютинский,

* Составлено автором по данным переписей населения 1989 и 2010 г.

** *Мясниковский* — территории приоритетной локализации армянского населения

*** *Мартыновский* — территории приоритетной локализации турецкого населения

**** *Ремонтненский* — территории приоритетной локализации турецкого населения, чеченцев, даргинцев и аварцев

«Переток» русского населения из сельской местности в Ростов-на-Дону [3], непосредственно примыкающие к нему города-спутники Батайск и Азов, а также Аксайский и некоторые другие сопредельные районы (включая Азовский, Кагальницкий, Октябрьский, продемонстрировавшие притягательность и для армянской диаспоры), сформировал, параллельно, специфический обширный ареал (преимущественно на севере области), сочетающий моноэтничность и интенсивную («русскую») депопуляцию. В целом ряде сельских районов востока области уменьшение численности русского населения дополнялось укоренением северокавказской иноэтнической компоненты (Ремонтненский, Зимовниковский и Пролетарский районы). В центральной части области в ряде сельских районов сокращение численности русских протекало на фоне формирования здесь же ареала расселения турецкой (Мартыновский, Семикаракорский, Сальский, Багаевский) и армянской (Егорлыкский и Матвеево-Курганский районы) диаспор. Геодемографическое «поведение» самих русских является для формирования этнодемографической структуры области, тем не менее, наиболее значимым, преобладающим.

Выводы

Итогом более чем векового этнодемографического тренда в пределах сельских территорий Ростовской области явилась их практически повсеместная «русская моноэтничность» с «вкраплениями» трёх иноэтнических ареалов: армянского, северо-кавказского (чеченцы, даргинцы, аварцы) и турецкого. В постсоветский период данная структура окончательно сложилась, продемонстрировала свою устойчивость. Её основные метаморфозы последних десяти лет (о которых пока можно лишь предполагать, поскольку данные очередной переписи населения будут доступны не ранее, чем в начале 2022 года) связаны, вне сомнения, с дальнейшим перераспределением сельского населения (в первую очередь — самих русских) в системе «центр-периферия». Определённое влияние на этническую структуру способен также оказать «приток» в регион жителей Донецкой и Луганской областей Украины, а также (в русле общероссийской тенденции [4]) рост диаспор народов Центральной Азии. Сама же Ростовская область, её сельские территории, тем не менее, в целом сохраняют присущую им (почти повсеместно) моноэтничность, продолжая и далее оставаться одним из базовых, ключевых компонент русского «присутствия» в донских степях, а также в Приазовье.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 20-05-00369 «Трансформация этнокультурного пространства постсоветских государств: факторы, тренды, перспективы».

Литература

1. Дружинин А. Г. Демографо-экономическая динамика регионов Юга России: долговременные тренды и новые тенденции в российском и глобальном контексте // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2012, № 1 (4). С. 3–16
2. Дружинин А. Г. «Северокавказская составляющая» трансформации этнической структуры регионов России: (аналитика и комментарии к итогам

- всероссийских переписей населения 2002 и 2010 г.) // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2013, № 2 (7). С. 3–15
3. Дружинин А. Г. Этнодемографические трансформации в центро-периферийной структуре Ростовской области (постсоветские тренды) // Региональные исследования. 2015. № 3 (49). С. 78–85
 4. Дружинин А. Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета. 2021. 270 с.
 5. История Дона (с древнейших времён до падения крепостного права). Ростов-на-Дону: из-во РГУ, 1973.
 6. Лубский А.В., Бедрик А.В. Антропоток и трансформация этнодемографической структуры населения Ростовской области // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 7. С. 131–138.
 7. Манаков А. Г. Русские в этническом пространстве России: региональная динамика с 1987 по 2010 г. // Региональные исследования. 2018. № 1 (59). С. 57–71.
 8. На путях. Утверждение евразийцев. Книга вторая. Берлин: Геликон. 1922. 357 с.
 9. Стрелецкий В. Н. Сдвиги в этническом расселении России в конце XX–начале XXI веков // Южно-российский форум. 2011. № 1 (2). С. 51–72
 10. Суций С. Я., Дружинин А. Г. Очерки географии русской культуры. Ростов-на-Дону: изд-во СКНЦВШ, 1994, 576 с.

A. Druzhinin

The main features of the transformation of the ethnic structure of rural areas of the Rostov region in the XX – beginning of the XXI century

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

²Institute of Geography RAS, Moscow, Russian Federation
e-mail: alexdru9@mail.ru

Abstract. *Were identified the main trends in the ethnic structure of rural territories of the Rostov region in the XX–early XXI century based on the analysis of the data of the All-Union and All-Russian population censuses (including in the context of individual municipalities). It is shown that the general trend (the growth of the share of the Russian population, supplemented by the presence of the region's traditional increased share of Ukrainians and Armenians) was combined with the clearly expressed formation of new non-ethnic localities since the 1970s. Implemented a typology of rural areas, taking into account: the overall dynamics of the population in 1989–2010, changes the specific weight of the ethnic Russian population, and the population structure of other major ethnic component. The main areas with pronounced ethnodemographic specifics are identified: Rostov agglomeration (Armenians), east of the region (Chechens and Dargins), central regions (localization of Meskhetian Turks).*

Keywords: *ethnic structure of the population, rural areas, Rostov region*

References

1. Druzhinin A. G. Demografo-ekonomicheskaya dinamika regionov YUga Rossii: dolgovremennye trendy i novye tendencii v rossijskom i global'nom kontekste [Demographic and economic dynamics of the regions of the South of Russia: long-term trends and new trends in the Russian and global context]. YUzhno-rossijskij forum: ekonomika, sociologiya, politologiya, social'no-ekonomicheskaya geografiya. 2012, no. 1 (4). pp. 3–16. (in Russian).
2. Druzhinin A. G. “Severokavkazskaya sostavlyayushchaya” transformacii etnicheskoy struktury regionov Rossii: (analitika i kommentarii k itogam vserossijskih perepisej naseleniya 2002 i 2010 g.). [“The North Caucasian component” of the transformation of the ethnic structure of the Russian regions: (analysis and comments on the results of the All-Russian population censuses of 2002 and 2010)]. YUzhno-rossijskij forum: ekonomika, sociologiya, politologiya, social'no-ekonomicheskaya geografiya. 2013, no. 2 (7). pp. 3–15. (in Russian).
3. Druzhinin A. G. Etnodemograficheskie transformacii v centro-periferijnoj strukture Rostovskoj oblasti (postsovetskie trendy) [Ethnodemographic Transformations in the Central-peripheral Structure of the Rostov Region (post-Soviet trends)]. Regional'nye issledovaniya. 2015. no. 3 (49). pp. 78–85. (in Russian).
4. Druzhinin A.G. Idei klassicheskogo evraziystva i sovremennost': obshchestvenno-geograficheskij analiz [Ideas of Classical Eurasianism and Modernity: socio-geographical analysis]. Rostov-na-Donu: Izd-vo YUzhnogo federal'nogo universiteta. 2021. 270 p. (in Russian).
5. Istoriya Dona (s drevnejshih vremèn do padeniya krepostnogo prava). [History of the Don (from the earliest times to the fall of serfdom)]. Rostov-na-Donu: iz-vo RGU, 1973. (in Russian).
6. Lubskij A. V., Bedrik A. V. Antropopotok i transformaciya etnodemograficheskoy struktury naseleniya Rostovskoj oblasti [Anthropopotok and transformation of the ethnodemographic structure of the population of the Rostov region]. Social'no-gumanitarnye znaniya. 2016. no. 7. pp. 131–138. (in Russian).
7. Manakov A. G. Russkie v etnicheskom prostranstve Rossii: regional'naya dinamika s 1987 po 2010 g.[Russians in the ethnic space of Russia: regional dynamics from 1987 to 2010]. Regional'nye issledovaniya. 2018. no. 1 (59). pp. 57–71. (in Russian).
8. Na putyah. Utverzhdenie evraziycev [On the tracks. Approval of the Eurasians]. Kniga vtoraya. Berlin: Gelikon. 1922. 357 p. (in Russian).
9. Streleckij V. N. Sdvigi v etnicheskom rasselenii Rossii v konce XX–nachale XXI vekov [Shifts in the ethnic settlement of Russia in the late XX–early XXI centuries]. YUzhno-rossijskij forum. 2011. no. 1 (2). pp. 51–72. (in Russian).
11. Sushchij S. YA., Druzhinin A. G. Oчерki geografii russkoj kul'tury [Essays on the Geography of Russian Culture]. Rostov-na-Donu: izd-vo SKNCVSH, 1994, 576 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 04.03.2021 г.